

ФАМИЛЬЯРЫ

ТРОЕ
ПРОТИВ
ВЕДЬМЫ
КНИГА I

Адам Джей Эпштейн • Эндрю Джейкобсон

**Адам Джей Эпштейн
Эндрю Джейкобсон
Трое против ведьмы
Серия «Фамильяры», книга 1**

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24053858

*Адам Джей Эпштейн, Эндрю Джейкобсон Фамильяры. Книга 1. Трое
против ведьмы:
ISBN 978-5-389-13066-1*

Аннотация

Фамильяры – это животные, владеющие магией, верные спутники и помощники волшебников. Элдвин обо всем этом знал лишь понаслышке. Ведь он был обыкновенным уличным котом – тощим, облезлым и без всяких магических способностей. Но в один прекрасный день, спасаясь от погони, он укрылся в лавке торговца фамильярами. И так уж вышло, что одиннадцатилетний ученик волшебника по имени Джек выбрал своим спутником именно Элдвина. С тех пор события в жизни бывшего бродячего кота замескали с головокружительной быстротой. Не успел Элдвин опомниться – и вот он уже отправляется в компании сойки-всезнайки Скайлар и добродушного лягушонка Гилберта выручать из беды юных волшебников. Друзьям-фамильярам предстоит опасное приключение и схватка с косою ведьмою. И

возможно, в лапах и крыльях неразлучной троицы окажется судьба всего королевства...

Впервые на русском языке!

Содержание

1	10
2	26
3	39
4	52
5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Адам Джей Эпштейн,
Эндрю Джейкобсон
Фамильяры
*Книга 1***

Трое против ведьмы

Adam Jay Epstein & Andrew Jacobson
THE FAMILIARS

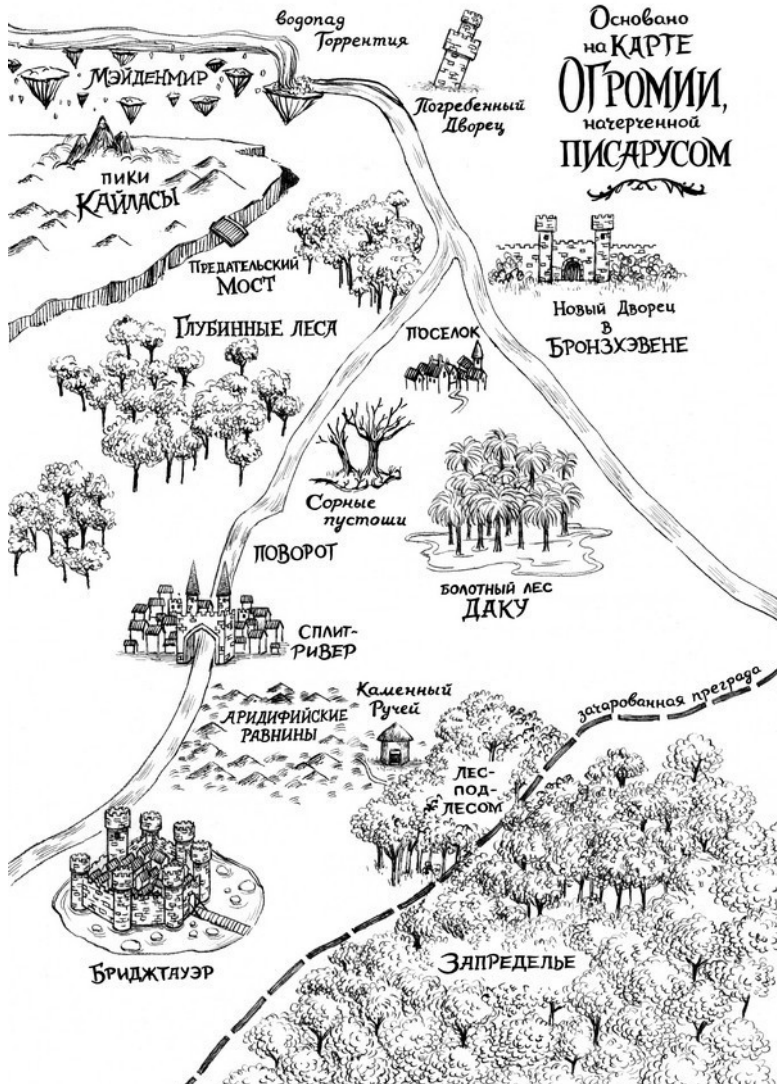
Copyright © 2010 by Adam Epstein and Andrew Jacobson
Illustrations copyright © 2010 by Peter Chan and Kei Acedera
All rights reserved

© А. Хромова, перевод, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус“», 2017

Издательство АЗБУКА®

* * *

Основано
на КАРТЕ
ОГРОМИИ,
натерченной
ПИСАРУСОМ

водопад
Торрентия

Погребенный
Дворец

МЭЙДЕНМИР

пики
КАЙЛАСЫ

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ
МОСТ

ГЛУБИННЫЕ ЛЕСА

ПОСЕЛОК

Новый Дворец
в
БРОНЗХЭВЕНЕ

Сорные
пустоши

ПОВОРОТ

СПЛИТ-
РИВЕР

БОЛОТНЫЙ ЛЕС
ДАКУ

АРИДИФИЙСКИЕ
РАВНИНЫ

Каменный
Ручей

ЛЕС-
ПОД-
ЛЕСОМ

затарованная преграда

БРИДЖТАУЭР

ЗАПРЕДЕЛЬЕ

*Джейн, моей жене, которая поддерживает все
мои мечты, даже самые фантастические.*

И Пенни, моей дочке, – эта история для тебя!
А. Дж. Э.

Эшли и моему фамильяру Элвису.
Э. Дж.

1

Утренняя добыча

Все началось с того, что у Элдвина зачесались усы. Так всегда бывало, стоило ему проголодаться. В последние несколько месяцев добывать еду становилось все труднее и труднее. В проулках и закоулках уже не валялись кучи рыбьих кишок или куриных потрохов, и бродячему коту приходилось бороться все упорнее, чтобы как следует покушать хотя бы раз на дню.

Усы зачесались утром, когда Элдвин восседал на коньке шиферной крыши, одним глазом созерцая окрестности. Судя по облезлой черно-белой шкурке, кота никогда в жизни не купали, – собственно, так оно и было. Куска левого уха не доставало: напоминание о встрече со злым питбулем еще в нежном котеночьем возрасте.

Отсюда, с крыши, Элдвину был виден весь Бриджтауэр. Ряды двухэтажных каменных домов выстроились вдоль узких, мощенных булыжником улочек. Служители в длинных мантиях торопились завершить предрассветные труды: один специальным колпачком тушил свечи в невысоких, по пояс, фонарях, расставленных вдоль самых темных переулков; другой устилал соломой главную транспортную артерию города, чтобы приглушить грохот тележных колес и цоканье

копыт мулов, которые вот-вот потянутся по улицам. Элдвин перевел взгляд на беломраморный шпиль сторожевой башни, вздымающийся выше всех прочих зданий. Сторожевая башня пустовала уже более полувека, с тех пор как отважная и благородная волшебница королева Лоранелла помогла отразить нападение Воинства Восставших Мертвецов. На вершине сторожевой башни развевался флаг с гербом Бриджтауэра: двуглавый орел с луком и стрелой в одной лапе и волшебной палочкой в другой.

Видно было Элдвину и то, что находилось за белыми стенами города: на западе, вдоль внешней стены, струилась река Эбс, к востоку простирались Аридифийские равнины и леса королевства. Но сам Элдвин за пределами Бриджтауэра никогда не бывал и не собирался – он прекрасно себя чувствовал на улицах города, которые знал как свои пять пальцев.

С первыми лучами рассвета весело зазвонил утренний колокол, пробудив Элдвина от грез наяву. Кот устремил взгляд на черный ход рыбной лавки, терпеливо выжидая, когда появится рыбник с утренним уловом. Воровство было у кота любимым способом набить брюхо, но и других трюков у него в запасе было немало. Скажем, вчера вечером он поработал актером: ворковал, как голубь, чтобы выманить кусочки сыра у слепой бабушки, что кормила птиц в парке.

И вот, словно по расписанию, явился рыбник. Он волочил к своей лавке тяжелый мешок, с которого капало. Элдвину было не видно, что в мешке, но он по запаху понял:

речная камбала! Не успел старик затворить за собой дверь лавки, как Элдвин принялся загибать пальцы у себя на лапе: «Один... два... три... четыре!»

Как и каждое утро в одно и то же время, рыбник приоткрыл окно, чтобы проветрить кухню, и вытряхнул рыбу в корзину. Элдвин принялся спускаться с крыши. Он сполз по стене, оставляя царапины от когтей на деревянной обшивке. Перешел переулок, огибая лужи, оставшиеся после ночного дождя. Из-за угла, хромя и стараясь не наступать на покалеченную заднюю лапу, вышел енот с оторванным ухом.

– Привет, Элдвин! – сказал енот. – Говорят, телега с молоком нынче сделает крюк из-за праздника Щитов. Она поедет через Висельную площадь.

– Спасибо, что подсказал, – ответил Элдвин. – Постараюсь спихнуть с телеги кувшин, когда она будет огибать Резной Камень. Приходи, плакаешь.

Элдвин завел себе привычку думать на три трапезы вперед. Он полагался на все, начиная от тщательного наблюдения и кончая союзниками из подворотни. Добывать еду – это занятие на целый день, и весьма утомительное притом. В середине лета на Бриджтауэр обрушился сильнейший град, погубив большую часть обильного урожая. И голодающие горожане теперь сами подъедали потроха и обрезь, которые прежде выкидывали.

Енот одобрительно кивнул, а Элдвин поспешил вернуться к текущей задаче. Он запрыгнул на ящики, сложенные под

окном рыбной лавки, и принялся выжидать, глядя, как старик чистит и потрошит камбалу. Элдвин ждал очень терпеливо: он знал, что рано или поздно рыбник непременно отвлечется. Или ранний покупатель постучится, или по нужде отлучится понадобится, или нож придется заточить – так или иначе, а шанс у Элдвина появится.

– Поди сюда, тут паук на кровати! – донесся сверху пронзительный голос.

Ага, значит, сегодня это жена... Рыбник положил нож и выбежал с кухни.

– Иду, иду! – крикнул он.

Элдвин не раздумывал ни секунды. Как только старик исчез из виду, Элдвин вскочил на подоконник и скользнул внутрь. Очутившись на кухне, он стремительно окинул взглядом кавардак из деревянных разделочных колод и ножей, которые давно не мешало почистить, и оловянные весы, перепачканные рыбьими потрохами, на рабочем столе. Потом кот спрыгнул на деревянный пол. В нос Элдвину ударила вонь маринованного угря, намертво въевшаяся в сосновые доски. В животе приятно заурчало. На ручке засолочного чулана висел передник рыбака, залапанный грязными руками. Передник давно пора было постирать в речке. Конечно, в дорогих магазинах на центральной площади куда чище, ну так и что? Камбала тут такая же вкусная...

Элдвин крадучись подобрался к корзине и сцапал здоровенную плоскую рыбину. Скоро он будет пировать в безопас-

ности где-нибудь за трубой на крыше. Вкусная, вкусная...

Хлоп!!!

На его хвосте защелкнулся кошачий капкан. Еще несколько дюймов – и кляцнуло бы прямо по шее. Элдвин развернулся и увидел металлические челюсти, впившиеся в его мех. Кот с трудом сдержал оглушительный вопль. Вместо вопля он уткнулся мордой в мохнатую переднюю лапу и издал сдавленный вой. Оправившись от первых мгновений боли, Элдвин мысленно спросил себя: «С каких это пор старый рыбак научился ставить капканы?»

И тут дело обернулось еще хуже: из засолочного чулана появилась мрачная фигура человека в черном плаще, с лицом, разукрашенным следами от когтей. На человеке были черные кожаные сапоги с бронзовыми шипами на носках, а за плечом у него висел арбалет. Глаза человека вспыхнули кровожадной радостью.

– Попался! – сказал таинственный незнакомец.

Элдвин отчаянно пытался высвободиться из ржавого металлического зажима, сдирая его с себя задними лапами.

– Будешь знать, как у меня воровать, котяра! – рявкнул рыбак, высунувшись из-за угла. Глаза у него весело блестели.

Элдвин никак не мог поверить в происходящее. Он сам, по своей воле, сунулся прямоиком в хитрую западню! Он, самый умный из всех уличных котов Бриджтауэра, позволил себя перехитрить! Нет-нет, такое бывает только с мышами и

тараканами – но не с ним же!

Человек в черном подступил ближе и достал длинную палку с веревочной петлей на конце. При виде ужасной петли инстинкты Элдвина взяли свое. Он кинулся к окну. Туловище Элдвина пролезло в приоткрытую щель, а вот болтающийся на хвосте капкан не прошел. Застрявший на полпути к свободе Элдвин оглянулся и увидел стремительно надвигающуюся черную фигуру. Он уперся лапами в раму, пытаясь приподнять ее, чтобы протиснуться. Фигура уже протянула было руку, чтобы его сцапать, но тут, в последний момент, рама чуть-чуть подалась – Элдвин сумел протащить капкан и кувырнулся в переулок, увернувшись от рук человека.

Элдвин приземлился на лапы – вот чем хорошо быть котом! – и бросился бежать. Капкан волочился следом. Краем глаза кот увидел, как в окне, рядом со своим исцарапанным сообщником, появился рыбник.

– Уйдет, уйдет! – завопил торговец.

– Далеко не уйдет, – как ни в чем не бывало ответил человек с бронзовыми носками сапог.

Элдвин несся по переулку. От металла, скрежещущего по булыжникам, сыпались искры. Кот изо всех сил старался не терять присутствия духа. За ним и прежде, бывало, гонялись, но чтобы удирать со злоющим железным крабом на хвосте – такого раньше не случалось. Рвануть бы прямиком на крыши, да никак: проклятая штуковина тянет вниз. Кот оглянулся назад: преследователь вышел из лавки, снимая с

плеча арбалет.

Не выпуская из пасти рыбину, Элдвин шмыгнул между двух домов и нашел убежище: груды железяк, которые местный оружейник повыбрасывал за ненадобностью. Кот зарылся в мусор и затаился.

– Эй, усатый, чего это ты тут расселся? – осведомился чей-то голос позади него.

Элдвин развернулся и увидел тощую крысу; вместе с несколькими товарищами-грызунами она точила заплесневелую горбушку. Не разжимая зубов с рыбиной, Элдвин шепотом ответил:

– Рад вас видеть, господа. Прошу вас, не обращайтесь на меня внимания. Я просто проходил мимо...

– Ага, как же! – фыркнула тощая крыса, узнав Элдвина. – Ты и в прошлый раз так говорил. А за тобой следом приперся мясник с ножом!

– Что было весьма забавно, если подумать, правда ведь? – хихикнул Элдвин.

Но крысы только холодно смотрели на него. Им явно было не смешно.

– А, понимаю, это болезная тема. Однако я более чем готов забыть о былых невзгодах, чего и вам желаю.

Одна из крыс, плотненькая, с вьющимися усами, заглянула Элдвину за спину и увидела кошачий капкан, привешенный к хвосту.

– У тебя снова неприятности, так?

– Ах, вы об этом? – переспросил Элдвин, указывая на металлический зажим. – Да нет, это просто сейчас так носят. Их выпускают трех разных оттенков ржавчины.

Тощая крыса высунула голову из-за угла и тотчас шмыгнула обратно. В глазах у нее стоял ужас.

– Там Гримслейд!

И тут Элдвин осознал, что у него и впрямь серьезные неприятности. Гримслейд был печально знаменитый наемный охотник. Объявления, расклеенные по всему городу, рекламировали его услуги: он брался уничтожить любых вредителей за плату, которую брал золотом либо драгоценными камнями. Гримслейд любил свою работу. Особенно когда ему поручали охотиться на кошек. По слухам, кошек он ненавидел с детства: его матушка уделяла куда больше внимания своим пятерым котам-абиссинцам, чем родному сыну. Котики нежились на кровати, а маленький Гримслейд ночевал на полу в чулане. Эти-то детские обиды и превратили его в теперешнего наемного охотника: мстительного, безжалостного убийцу всех, кто ходит на четырех, шести или восьми ногах. В общем и целом все знали, что с Гримслейдом лучше не связываться. И именно этот человек преследовал теперь Элдвина по улицам Бриджтауэра! Элдвин пытался сохранять хладнокровие, но в глазах у него вспыхнул настоящий страх.

Крысы дружно принялись выпихивать Элдвина из своего логова.

– Ну все, посидел – и хорош, – пискнула тощая крыса. – Бывай себе!

– Пойдите! – промывал Эдвин, пытаясь держаться по-своему. – Мои мохнатые братья, мы все должны быть заодно! Пожалуйста, помогите мне! Вы же знаете, что при случае и я бы вам помог!

Но крысы, не колеблясь ни секунды, вытолкнули Эдвина обратно на улицу, прямо под нос Гримслейду. Охотник прицелился и выстрелил из арбалета. Стрела просвистела над плечом кота.

На городских крышах ходили слухи, что у Гримслейда целая коллекция лапок со всех его охот. Но Эдвин совершенно не собирался становиться его очередным трофеем. Пока Гримслейд перезаряжал арбалет, кот спрятался за один из фонарных столбов, стоявших вдоль улицы. Гримслейд выстрелил еще раз. На этот раз стрела разбила стеклянную чашу со свечой, что стояла на столбе над головой у Эдвина. Еще не застывший воск дождем пролился на мостовую. Эдвин съежился, задыхаясь, обдумывая, что же делать дальше. Тут он услышал лязг металла о металл – и его осенило. Кот рванул в ближайшую кузницу.

В прокопченной, дымной кузнице высокий, широкоплечий человек ковал палаш – такие носили солдаты королевы, когда патрулировали улицы и отлавливали воришек и хулиганов. Оружейник, защищенный от вылетающих из горна угольков только кожаным фартуком, весь вспотел от буйно-

го жара. Кузнец бил и бил по заготовке, и от каждого удара над наковальней взлетал фонтанчик голубых искр. Элдвин запрыгнул на железный верстак и аккуратно подложил хвост прямо под падающий молот. Молот с лязгом обрушился на капкан, тот разломился пополам, и Элдвин наконец смог вытащить свой несчастный хвост. Кот мысленно положил себе занести это в список своих самых замечательных спасений и вылетел через черный ход прежде, чем кузнец сообразил, что случилось.

Теперь, когда Элдвин наконец-то освободился от капкана и мог снова бежать с нормальной скоростью, он едва касался лапами земли. Он пронесся через квартал медников, где торговцы деловито выставляли перед лавками канделябры и котлы. Но Гримслейд появился снова: он не собирался упустить свою добычу. В конце концов, это же был тот самый человек, который, по рассказам, как-то раз спалил дотла целый дом ради того, чтобы извести одного-единственного таракана. Оглянувшись, Элдвин обнаружил, что расстояние между ним и его преследователем увеличивается, и воспрял духом. Однако рисковать было ни к чему. Он по-прежнему мчался во весь дух. Оглянувшись в следующий раз, кот обнаружил, что Гримслейд сделал нечто неожиданное: он остановился. Охотник распустил золотые шнурки кожаного кошелька, что висел у него на поясе, и наружу вырвался клуб черного дыма, который быстро обрел облик собаки. Элдвин изо всех сил старался не удариться в панику: по городским улицам ходили слухи не только о жестокости Гримслейда, но и о его призрачных гончих. Эти псы, порождения черной магии, были созданы из обсидиана, черной осоки и жженой волчьей шерсти. Безъязыкие пещерные шаманы из Сталагмоса, изготавливающие этих хищных демонов, обнаружили, что убийцы с Помойных рынков, вроде Гримслейда, готовы платить за них огромные деньги. И псы тех денег стоили. Впервые призрачных гончих сотворили для охраны яшмовых копей Удулы, где царила непроглядная тьма, – твари могли видеть даже в

крошечном мраке, а зубы их прокусывали кольчугу. От такого у любого беглого кота лапки затрясутся. Элдвин уже начал подумывать, что камбала, которую он по-прежнему сжимал в зубах, слишком дорого ему обходится.

Призрачная гончая помчалась на него, уворачиваясь от косых лучей утреннего солнца. Она исторгла потусторонний рык, от которого у Элдвина вся шерсть встала дыбом. Кот еще прибавил ходу, устремившись вперед – напрямик к пятиметровому забору, скрывавшему священные сады камней бриджтауэрского храма Солнца. Призрачная гончая постепенно настигала беглеца, и теперь Элдвину было лучше видно, что за тварь за ним гонится. Ни глаз, ни носа – просто движущееся черное облако, оставляющее за собой клочья дыма.

Элдвин с разгона врезался в деревянные доски, цепляясь когтями, взлетел наверх и перемахнул на ту сторону. Кот приземлился в каменном саду, уверенный, что ни один пес на такую высоту уж точно не вскарабкается. Однако призрачная гончая не была обычной собакой. Она туманом просочилась сквозь доски забора и сгустилась заново по эту сторону. Элдвин выпучил глаза – и снова кинулся бежать в сторону крыльца храма Солнца. Любоваться красотами здания он не стал; спасая свою шкуру, кот влетел внутрь.

Внутри храма собрались жители Бриджтауэра. Они пришли помолиться Солнцу об исцелении своих разоренных полей, преклонив колени у пруда для медитаций, освещенно-

го движущимися зеркалами. Лучи утреннего солнца лились сквозь отверстие в куполе храма, отражались от стеклянных зеркал и заставляли воду ярко светиться.

Элдвин миновал пару бронзовых чаш для приношений, наполненных цветочными лепестками и блестящими монетами. Над головой величественные картины, сверкающие позолотой, изображали, как бородатый воин верхом на коне катит солнце по небу. Элдвин надеялся пробежать сквозь храм и выскользнуть с противоположной стороны, но обнаружил, что серебряные двери еще заперты. Кот обернулся к тем дверям, через которые вошел, – там маячила призрачная гончая. Подушечки лап у него вспотели.

– Послушай, давай поговорим по-свойски! – взмолился Элдвин, выплюнув камбалу на пол. – Может, поделим рыбку? Как насчет пятьдесят на пятьдесят?..

Сумрачное видение испустило яростный, но безмолвный рык, и к Элдвину потянулись щупальца черного тумана. Когда туман окутал его белую лапку, кот ощутил жуткий холод, но щупальца отдернулись так же стремительно, как и надвинулись.

– Уговорил: давай сорок на шестьдесят! – предложил Элдвин.

Несколько прихожан отвлеклись от молитвы: пес пригнулся, готовясь к броску. Оскалив угольно-черные клыки, гончая метнулась вперед, целясь в загривок Элдвину. Элдвин увернулся и оказался зажат в угол, притиснутый к од-

ному из больших движущихся зеркал. Пока призрачная гончая готовилась к новому прыжку, Элдвин лихорадочно соображал.

Кот дернул лапой и развернул солнечный отражатель так, чтобы сфокусированный луч солнечного света был направлен прямо на дымную тварь. Луч прожег в чудовище дыру, и зверюга издала вопль, от которого кровь стыла в жилах. А потом полыхнуло черным – и гончая взорвалась, оставив на полу только кучку обсидиановой пыли.

Элдвин перевел дух, подобрал свою камбалу и удалился из храма с надменным видом, не обращая внимания на переполох, который устроил среди молящихся. Кот пересек сад, вскарабкался на ближайшее дерево и спрыгнул через забор на соседнюю улицу.

Пересекая рыночную площадь, Элдвин миновал пожилую женщину с седым пушком на подбородке; она торговала комнатными растениями с тележки. Кот огляделся и сообразил, что никогда прежде не бывал в этом квартале. На первый взгляд квартал ничем не отличался от других окрестных улиц, где продавали горшки, приправы или книги. Однако Элдвин никогда раньше не видел, чтобы из пустого горшка валил пар, а книжные страницы перелистывались сами собой – впрочем, возможно, это от ветра. И кстати, если подумать: для чего эта старуха с пушком на подбородке торгует комнатными растениями, которые все засохли и завяли? Кому и зачем такие могут понадобиться? Хотя какое ему дело?

Главное, чтобы тут нашлась плоская крыша, где можно будет наконец спокойно съесть свою камбалу и отоспаться после завтрака...

Бац!

Элджин почувствовал, как у него аж зубы затряслись: рыба вылетела из пасти, выбитая стрелой из Гримслейдова арбалета.

– Да, ты парень не промах, – прорычал Гримслейд, – но хватит в прятки играть!

На долю секунды Элджин замешкался, раздумывая: то ли бежать без оглядки, то ли попытаться все-таки вернуть себе рыбу, которая теперь болталась на деревянном бочонке, припиленная к нему стрелой... Вторая стрела взъерошила шерсть на голове у Элджина, и это заставило его сделать выбор. Кот опрометью кинулся за угол, к первому же окну, которое попало ему на глаза, и прыгнул навстречу неизвестности.

Бесфамильный фамильяр

1

Поначалу ему было почти ничего не видно – так темно оказалось в комнате. Потом глаза Элдвина привыкли к темноте, и он обнаружил, что комната от пола до потолка заставлена десятками – нет, сотнями клеток. А внутри сидели самые разные животные – от масляных тритонов и саламандр до сизых соколов и трехпалых ленивцев. Там были веслоносые пересмешники, барсуки и ежи с ядовитыми на вид колючками. В стоящем тут же стеклянном сосуде, выстроившись в круг, парили в нескольких дюймах над дном шесть крепко спящих черепах с панцирями в ромбик. На полочке рядом с ними мышь с растущим на лбу рогом цвета слоновой кости о чем-то яростно спорила с безволосым муравьем.

¹ Вообще-то, фамильяр не имеет отношения к фамилии. И фамильярность тут тоже ни при чем. Слово «фамильяр» можно перевести как «давно знакомый» или даже «близкий друг». Этим словом называют животных, которые владеют магией (да-да, оказывается, колдовать умеют не только люди!) Фамильяры – верные спутники и помощники волшебников-людей. Чародей выбирает себе фамильяра еще в детстве и с тех пор не разлучается с ним. Между волшебником и его фамильяром возникает особая связь; они понимают язык друг друга и всегда действуют сообща. Кое-кто уверен, что волшебники-люди куда могущественнее волшебников-животных. Ну, на этот счет можно и поспорить... особенно если дочитать книгу до конца!

– Ну какой же это наговор, без черного лишайника-то! – горячилась мышь.

– И тем не менее... ты не поверишь, чего можно добиться при помощи саранчиного помета, – возражал муравьед. – Это довольно многофункциональный компонент.

– Но кто ж захочет такое нюхать? – отвечала мышь. Ее передернуло.

Элдвин не имел ни малейшего представления, о чем они рассуждают. «Наговоры», «компоненты», «саранчинный помет» – от всего этого он был далек. Поэтому он предпочел обратить внимание на соседнюю клетку, где вомбатиха с торчащими зубами неспешно догрызала молодую морковку. Управившись с едой, она тряхнула хвостиком – и исчезла. Элдвин поморгал: может, это просто обман зрения? Он то-ропливо огляделся – и обнаружил, что вомбатиха стоит на стойке с кормом и набивает мохнатую сумку у себя на животе морковкой из деревянной миски.

Элдвину тут было о чем подумать: все эти необычные создания с необычными способностями... Но не успел он пораскинуть мозгами, как заметил пузатого человека средних лет с курчавыми рыжими волосами, который вышел из кладовки с кружкой бильярдиерского сидра в руке.

– Эй, ты! – шепнул чей-то голос за спиной у Элдвина. – Возвращайся-ка лучше к себе в клетку!

Обернувшись, Элдвин увидел большеглазого лемура, висевшего у себя в клетке вверх ногами. Хотя, если так поду-

мать, возможно, это был и не лемур: ведь вроде лемуров с двумя хвостами не бывает.

Элдвин выискал взглядом пустую клетку и крадучись бросился туда. Пожалуй, это самое подходящее место, чтобы отсидеться. Гримслейд сюда точно не явится, а если и явится, ему нипочем не найти Элдвина среди этого странного сборища самых экзотических животных. Он, небось, до сих пор прочесывает закоулки в поисках кошачьих какашек. Элдвин попытался было открыть клетку лапкой, но без отдельного большого пальца хватать и поворачивать металлические ручки довольно сложно. Пока хозяин лавки шел через комнату, Элдвин изо всех сил помогал себе зубами и хвостом. И вот наконец дверца клетки распахнулась, и Элдвин шмыгнул внутрь, как раз когда кудрявый человек проходил мимо по пути к прилавку.

Колокольчик над дверью звякнул. С улицы ворвался сквозняк, и вошли двое покупателей. Из своей клетки Элдвину была хорошо видна передняя часть лавки: покупателями оказались лысый и уса́тый пожилой дядька в черной мантии, разукрашенной мелкими звездочками, и парнишка с зелеными глазами, смотревшими из-под неопрятной светлой челки. Лавочник поставил свою кружку с сидром и подошел к прилавку, приветствуя клиентов.

– А, Кальстафф! Я как раз вас ждал, – сказал он и обернулся к парнишке. – А это, я так понимаю, Джек?

– Он самый. И у него сегодня день рождения, – кивнул

Кальстафф. – Ему исполнилось одиннадцать.

– Ну, значит, вы по адресу! У меня тут самый лучший выбор фамильяров к востоку от Сплит-Ривера.

Ах вот оно что! Ясно теперь, почему в этой лавке столько разных диковинных зверюг: это все фамильяры. Животные – спутники волшебников, ведьм и всяких прочих заклинателей. Всем известно, что фамильяры помогают своим людям и в великих, и в повседневных делах. Но что они и сами по себе обладают магической силой – вот об этом знают немногие. Только те, кто сталкивался с фамильярами нос к носу. В общем, избранные – и Элдвин теперь тоже из таких. Он снова устремил взгляд на мальчишку. Тот, похоже, был ошеломлен огромным выбором, который ему предоставили. Он принялся бродить по лавке, заглядывая в разные клетки.

– И как же мне выбирать? – спросил Джек.

– Все зависит от того, каким волшебником ты хочешь сделаться, – пояснил лавочник. – Вот, скажем, тебе по душе целительство. Тогда, наверное, к твоим дарованиям лучше всего подойдет ворон.

Он указал на черную птицу, восседающую на насесте.

– Вороны способны залечивать раны прикосновением своих перьев...

– Я хочу быть запредельником, – заявил Джек. – Хочу странствовать по дальним землям и сражаться с врагами. Может быть, я стану первым, кто отыщет центр Некролабиринта!

– В таком случае слоновые улитки и мудрые жабы тебе точно не пригодятся, – ответил лавочник.

Элдвин смотрел, как Джек направляется в его сторону. Кальстафф шел следом. Когда они подошли ближе, Элдвин обнаружил, что звезды на мантии Кальстаффа движутся, как настоящие созвездия, а рядом с ним парит, видимо, магический жезл. Элдвин никогда прежде не видел живого волшебника, но по этим заколдованным предметам легко было догадаться, что Кальстафф – самый настоящий волшебник, а мальчишка, наверно, один из его учеников.

Элдвин, как и все, знал, что среди обычных подданных Огромии живут заклинатели. Волшебники, зачастую внешне неотличимые от обычных людей, мирно уживались с теми, кто не обладал даром, служили наставниками, целителями и защитниками королевства в опасные времена. По крайней мере, так говорили двое городских старейшин, которые обсуждали это, пока Элдвин прятался под оторванной доской в колбасной лавке, где за свои деньги можно было есть сколько влезет. Не то чтобы он тогда особенно внимательно слушал: его отвлекала лужа свиного сала, натекая на пол из-за стойки.

Джек ткнул пальцем в существо с крылышками на спине, похожее на змею.

– А это кто?

– Карманный дракончик. Они умеют дышать огнем.

Элдвин с изумлением наблюдал, как из ноздрей дракон-

чика вырывались струйки пламени.

— Но они, кроме этого, частенько поджигают волосы, — сообщил лавочник. — Так что дракончика брать не советую, если не хочешь быть лысым, как Кальстафф.

Для человека лишиться волос — это всего лишь мелкая неприятность, а вот для кота остаться без шерсти — настоящий кошмар! Элдвин твердо решил держаться подальше от карманных дракончиков.

— А это — один из моих любимцев, — улыбнулся лавочник, когда они проходили мимо медного котла, на дне которого в лужице воды сидел маленький краб. — Хамелеоновые крабы! Очень сильны в маскирующих заклинаниях. Могут себя и своих верных сделать незаметными на фоне окружающей обстановки.

«Верных»? Элдвин никогда раньше не слышал, чтобы это слово использовали в таком смысле. Но было ясно, что лавочник имеет в виду человека — спутника фамильяра.

Лавочник опустил руку в котел, чтобы продемонстрировать, как это действует, и не прошло и нескольких секунд, как его тело начало менять цвет. Сперва ступни сделались коричневыми, как пол. Потом ноги и туловище стали отливать серым металлом, как дверцы клеток у него за спиной. Но прежде чем лавочник оказался окончательно замаскирован, он вытащил руку из котла — и немедленно снова приобрел свой обычный вид.

Мальчишка смотрел на него как замороженный.

– Даже и не знаю, – произнес Джек, явно разрываясь между столькими заманчивыми возможностями. – Они все такие удивительные!

– О да! – почтительно согласился лавочник. – Считай, что тебе повезло. Ведь когда-то юные волшебники не имели такого выбора. Им приходилось отправляться в глушь и самим искать себе фамильяров. Вот почему мой прадедушка открыл эту лавку: чтобы заклинатели могли получить лучших помощников, каких только может предоставить мир животных.

– Именно в этой лавке я мальчишкой выбрал себе Завулону, – сказал Кальстафф. – А королева приобрела своего фамильяра, Паксахару.

Джек обернулся и увидел зеленую ящерицу длиной сантиметров пятнадцать; та смотрела на него с прилавка, устроившись между двух подсвечников. На спине у ящерицы было крохотное седло. Лавочник подошел к мальчику:

– А это верховая ящерица.

– Для кого? Для муравьев?

– Нет, для людей, – ответил лавочник. – Вот потри-ка ей затылок.

Джек застыл было в нерешительности. Но потом любопытство все же взяло верх. Он протянул руку и погладил пальцем чешуйчатую головку ящерицы. Ящерица высунула язычок, лизнула ноготь мальчика – и он тотчас сделался ростом с орешек и очутился у нее на спине. Сейчас он пре-

восходно поместился в миниатюрном седле.

– Эй, что случилось?! – пискнул Джек.

Ему пришлось изо всех сил вцепиться в поводья, потому что верховая ящерица тотчас понеслась вдоль прилавка, перемахивая чернильницы и блюдечки с кормом. Джек ухитрился сунуть свои крохотные ноги в стремяна, пока скачущая ящерица неслась к краю прилавка мимо Элдвина, который следил за ними из клетки.

Когда сделалось ясно, что ящерица собирается сигануть с метровой высоты, двухсантиметровый Джек пришел в ужас и в восторг одновременно. Челка подпрыгивала у него на лбу, закрывая глаза. Джек с ящерицей взлетели в воздух, и лавочник поймал их на лету и выдернул ящерку из-под всадника. Как только Джек утратил связь с волшебной рептилией, он тотчас снова сделался нормального роста и с грохотом рухнул на пол.

– Нет, без этого я, пожалуй, обойдусь, – пропыхтел Джек. Он тряхнул головой, приходя в себя после заклинания, и не без труда поднялся на ноги. Похоже, он был слегка разочарован.

– Не забывай о трех «Т» Фаркума: темпераменте, твердости духа и таланте, – посоветовал лавочник. – Как минимум два из трех у тебя и твоего спутника должны совпадать.

Кальстафф ободряюще похлопал мальчика по плечу.

– Самое главное для тебя – установить связь с фамильяром, – сказал он. – Его магические способности, какими бы

впечатляющими они ни были, ничем тебе не помогут, если между вами не возникнет этой глубинной связи. Когда ты ее почувствуешь – ты сразу это поймешь.

Лавочник указал на клетку рядом с Элдвиновой, где по-прежнему висел вверх ногами большеглазый лемур – или кто бы он ни был.

– Его привезли из джунглей к северу от Огромии. Он способен видеть насквозь любые предметы. Очень ценный талант – но от него совершенно невозможно ничего скрыть!

Джек слушал вполуха. Он уже подошел к Элдвину. Мальчик наклонился и заглянул в глаза коту. Элдвин старался лежать тихо-тихо, не привлекая к себе внимания, но почему-то его все равно выделили среди прочих. Он изо всех сил притворился скучающим и равнодушным.

– У этой кошки глаза зеленые, совсем как у меня! – обрадовался Джек.

Лавочник подошел и глянул на Элдвина:

– А этот откуда взялся? Даже и не помню. Наверно, он из тех черно-белых кошек, владеющих телекинезом, которых я привез из Мэйденмира...

– Ой, а можно посмотреть?! – воскликнул мальчишка.

Все выжидающе уставились на Элдвина. Элдвин не шелохнулся.

– Что ж, самым могущественным нет нужды хвастать своими талантами, – пробормотал лавочник. – Должно быть, его дар особенно силен.

Элдвину просто не верилось, что лавочник мог так промахнуться. Ведь он же обычный бродячий кот, совершенно бесфамильный, и единственный его дар – это влипнуть в неприятности!

– Я беру этого! – выпалил Джек.

Элдвин подумал, что ослышался. Как мог ученик волшебника тут, в лавке, где полным-полно потрясающих животных, одно волшебнее другого, выбрать своим фамильяром именно его?

– Уверен? – переспросил лавочник. – Это ведь не волшебная палочка и не шляпа. Фамильяра следует выбирать очень-очень тщательно!

Джек сунул руку в клетку и почесал Элдвину подбородок кончиками пальцев. Элдвин машинально потерся щекой о руку мальчика и мурлыкнул от удовольствия. Его хвост сам собой свернулся колечком – такое с ним бывало нечасто. Сам не зная почему, Элдвин почувствовал связь с Джеком: мгновенное ощущение единения, которое иначе как волшебным не назовешь.

На лице Кальстаффа мелькнула улыбка.

– Уверен.

Лысый волшебник протянул лавочнику кожаный кошелек с монетами, а Джек взял Элдвина на руки.

– Я назову его Белолапиком! – возбужденно объявил он Кальстаффу.

Элдвин мысленно содрогнулся.

– Это же не обычный питомец, – ответил старый волшебник. – Их не называют. Фамильяр должен сам открыть тебе свое имя.

– Но как? – спросил мальчик.

– «Вокарум анимале», простое, но мощное заклинание, созданное Хортеусом Эбекенезером, великим знатоком жизни животных. Потом узнаешь.

Покупатели уже направлялись к двери, когда лавочник окликнул Джека, чтобы дать ему последний совет.

– Поначалу многого от него не требуй, – сказал он. – Он проявит свою истинную силу, когда придет время.

Джек кивнул, прижимая к себе Элдвина, и вышел на улицу следом за Кальстаффом. Элджвин заметил Гримслейда: тот все еще ошивался на углу, угрожающе стискивая арбалет. Элджвин мысленно представил себе самую неутешительную картину: его собственная шкурка, расстеленная в гостиной Гримслейда вместо коврика. И кот порывисто прижался к Джеку, надеясь остаться незамеченным.

– Пойдем-ка твоему новому другу рыбки купим, перед тем как идти домой, – предложил Кальстафф.

У Элдвина снова зачесались усы, и он невольно мурлыкнул. Да, начало дня выдалось не самое приятное, зато теперь наконец-то дела пошли на лад!

3

Каменный Ручей

Прежде чем покинуть Бриджтауэр, Элдвин, как и было обещано, на славу угостился свежей рыбкой. Потом, сидя на руках у Джека, он миновал широкий каменный мост, переброшенный через ров, что тянулся вдоль восточной стены города. А на той стороне старый волшебник повел их по проселочной дороге, которая шла в направлении гор. Вскоре им повстречался караван перекати-поля – татуированных странствующих купцов, торгующих бусами и пряностями со своих фургонов, запряженных мулами. Перекати-поле столпились вокруг троицы; Элдвин уловил аромат листьев апельсиновой мяты и тмина, въевшийся в их одежды. Кальстафф купил у них щепотку белладонны, и торговцы отправились своей дорогой.

Путь Кальстаффа и Джека лежал через холмы, поросшие изумрудной пой-травой. Она насвистывала свою вольную симфонию под порывами ветра, продувающего пологие склоны. Элдвин слушал, как Кальстафф объясняет Джеку, что у каждого луга – своя мелодия. Каждое поле рассказывает собственную историю: иные наигрывают торжественные марши в честь битв, что гремели здесь когда-то давным-давно, иные нашептывают колыбельные для тех, кто

крепко спит под светом звезд.

Заросли пой-травы остались позади, и Кальстафф, свернув с большой дороги, повел их через Аридийские равнины – песчаную и каменистую пустыню со скудной, выгоревшей дочерна растительностью. Элдвин быстро смекнул, в чем причина: вулканные муравьи! Эти ярко-красные насекомые построили тысячи муравейников, и туннели их тянулись до самого сердца земли. Магма выплескивалась наружу через эти крохотные холмики, выжигала всю зелень на своем пути, а путешественникам приходилось быть чрезвычайно осторожными, чтобы не ступить в огонь, проходя эти места.

Элдвин считал себя весьма образованным котом, но он уже успел осознать, как мало ему известно о чудесах природы за стенами Бриджтауэра.

Последний час пути они шли через бесконечные недоубранные поля. Колосья ячменя бессильно поникли: стебли перешибло градом, который внезапно налетел посреди солнечного летнего дня. За все время этого долгого похода Кальстафф с Джеком лишь раз присели, чтобы вытряхнуть песок из кожаных сапог. На закате они перешли вброд небольшой ручеек и направились к уединенной усадьбе, название которой – Каменный Ручей – было написано на стоящем у дороги указателе.

Миновав неглубокий, по щиколотку, ручеек, они очутились на болотистом лугу. Впереди, на опушке леса, Элдвин увидел небольшой каменный домик. По краям луга росли

плодовые и ягодные деревья, да еще дубы с листьями размером как хороший пирог. Под одним из дубов сидел мальчишка лет четырнадцати, широкоплечий, с квадратной челюстью. Он читал огромную книгу в красивом кожаном переплете. Над ним, на толстом суку, сидела девочка, тоже лет четырнадцати, и жонглировала тремя грецкими орехами. Белокурые локоны падали ей на лицо.

– Марианна, Далтон, мы вернулись! – окликнул их Джек. Девочка спрыгнула с дерева, ловко приземлившись на землю. Мальчик аккуратно заложил страницу, закрыл книгу и встал. И оба пошли навстречу вернувшимся путешественникам.

Теперь Элдвину сделалось видно, что мальчика и девочку сопровождают их животные-спутники. На плече у Далтона сидела голубая сойка, птичка поменьше обыкновенной сойки, с яркими перьями чуть темнее самого неба. А к Марианне присоединилась красноглазая древесная лягушка, цепко держащаяся за плащ своими перепончатыми оранжевыми лапками. Элдвин невольно спросил себя, какими особыми способностями обладают эти двое фамильяров.

– Дай поглядеть! – сказала Марианна, подбежав к Джеку. – Кто там у тебя?

– Котик. И у него глаза такие же зеленые, как мои! А когтищи видишь какие? На что поспорим, в бою он кого хочешь зацапает?

Элдвина выдернули из уютных объятий: Джек протянул

его старшим ребятам, и кота подняли за шкурку. Лапы Элдвина беспомощно повисли в воздухе.

– Ну, тощий немножко, – заметил Далтон, – но ты и сам такой!

– Вот и нет!

Далтон потрепал Джека по голове и обернулся к голубой сойке:

– А ты что думаешь, а, Скайлар?

«Нет, погодите! – подумал Элдвин. – Неужели этот мальчишка, Далтон, ждет, что птица ему ответит? Странно как-то...» Элдвин всю жизнь прекрасно понимал, что говорят люди, но, насколько он знал, еще никогда ни один человек не сумел понять его.

Скайлар что-то шепнула на ухо Далтону. Мальчишка хихикнул себе под нос.

– Эй, так нечестно! – возмутился Джек. – Что она сказала-то?

– Что твоего котика не мешало бы помыть!

– И это тоже про вас обоих! – насмешливо скривилась Марианна.

– Очень смешно, сестрица! – ответил Джек, продолжая держать Элдвина за шкурку.

– Ну, идемте, – позвал Кальстафф. – День у нас был долгий. Давайте-ка поужинаем – да и в кровать.

Далтон с Марианной направились к дому. Джек вздохнул, явно разочарованный.

– Что, уже?! А я хотел показать ему, как камни летают над прудом... Ну, свое заклинание левитации. И еще научить его создавать клубы дыма!

– Завтра, завтра будет предостаточно времени, еще покажешь свое мастерство, – ответил Кальстафф. – Но не забывай: фамильярам следует пользоваться только своими природными талантами. Когда животные прибегают к человеческим заклинаниям – это не к добру. Слишком опасно для фамильяров!

Джек нехотя посадил Элдвина на землю и побрел прочь. Кальстафф и двое старших учеников тоже ушли в дом. Но лягушка Марианны и голубая сойка Далтона остались: им явно не терпелось поближе познакомиться с новым жильцом Каменного Ручья. Птица держалась довольно надменно, задрав клюв и взъерошив перья. На лапке у нее сверкало кольцо с драгоценными камнями. У лягушки были большие выпученные глаза, так что казалось, будто она постоянно чему-то удивляется. На пальцах у лягушки были присоски, которые на каждом шагу издавали влажное чмоканье. Когда Элдин подошел к ним, сойка повнимательнее пригляделась к его шерсти.

– Это что, блохи?! – спросила она.

Элдин покосился на черные точки на белых участках своей шкурки.

– Что? Да нет, это веснушки, – мяукнул он.

– Тогда почему же они шевелятся? – поинтересовалась

сойка, когда одно из пятнышек спрыгнуло с его шерсти.

Элдвин поспешно отряхнулся и протянул лапу.

– Меня зовут Элдвин, – сообщил он, желая поскорее сменить тему.

Сойка нехотя протянула ему кончик крыла.

– Я Скайлар, – прочирикала она, – а его зовут Гилберт.

– Но ты меня можешь звать Гилом или Бертом. Хотя и Гилберт тоже годится! – бодро заявил лягух. – Слушайте, у меня там муха в зубах не застряла?

И Гилберт разинул рот, всем напоказ.

Скайлар только закатила глаза и продолжила:

– Ну что ж, если ты и впрямь желаешь сделаться великим фамильяром, лучшего места для учебы не придумаешь.

Судя по тону, она изрядно гордилась тем, что живет именно тут.

– Разумеется, многие предпочли бы академию Тёрнбакл или обучение у чародейки Эдны, но я просто не...

Скайлар все говорила и говорила, но Элдвин отвлекся и стал думать о своем. Он вспомнил Гримслеяда и подумал о том, что хладнокровный убийца небось до сих пор ищет его на улицах Бриджтауэра. Ну, одно Элдвин знал наверняка: тут Гримслеяду его точно не сыскать!

Уделив пару минут этим приятным размышлениям, Элдвин снова стал слушать собеседницу.

– А у Кальстаффа такая библиотека заклинаний, которая может поспорить с любой другой библиотекой королев-

ства! – тараторила Скайлар, ни разу не остановившаяся перевести дух. – Кальстафф великий колдун, искусный во множестве областей магии. И в чарах, и в наговорах, и в отговорах...

– А еще он варит отличную похлебку из жуков! – вставил Гилберт.

Скайлар только головой покачала.

– Ну а что? Это же тоже важно! – возразил Гилберт.

Скайлар передернула плечами и снова обернулась к Элдвину, который изо всех сил старался скрыть, что понятия не имеет о том, о чем она говорит.

– Кальстафф был одним из трех великих заклинателей, которые помогли одолеть Восставших Мертвецов. Но это-то все знают! А у тебя какая из легендарных битв самая любимая? Кальстафф в них во всех участвовал!

– Ой, ну-у, их же много, так сразу и не скажешь... – уклончиво протянул Элдвин. Но Скайлар ждала ответа. – Если уж выбирать, то я бы выбрал ту, где он воспользовался магией...

Она по-прежнему смотрела на него.

– Чтобы одолеть этот ужас...

Она все смотрела.

– Ну... на горе.

Сойка тут же оживилась.

– Ах, стычка на Кайласе! – обрадованно воскликнула она. – Не такая уж известная битва, но она примечательна тем, что он воспользовался долгоносиковой пылью!

– Вот-вот, и я об этом, – поддакнул Элдвин.

Но тут Гилберт стрельнул языком и сцапал жирного слепня, присосавшегося было к хвосту Элдвина. Лягух заглотил слепня целиком и посмотрел виновато:

– Я надеюсь, ты не собирался съесть его сам?

– Кушай-кушай, это все твое! – ободрил его Элдвин.

– Не обращай на него внимания, – прощebetала Скайлар. – Земноводное есть земноводное. На чем это я остановилась? Ах да! Я тебе рассказывала, как тебе повезло, что ты попал именно сюда. Ученики Кальстаффа становятся великими волшебниками: они служат ее достойному величеству королеве Лоранелле, становятся храмовыми наставниками или отправляются исследовать Запределье. И повсюду рядом с ними – их фамильяры, которые помогают своим верным всем, чем могут. Последний из учеников, Галлеон, закончил учение несколько лет назад. И с тех пор они со своим фамильяром, Баньши, обороняют город Сплит-Ривер от морских чудовищ и эльфийских пиратов. Можешь себе представить?

Сражаться с морскими чудовищами и эльфийскими пиратами Элдвину как-то совсем не улыбалось, но пока что Каменный Ручей казался ему просто раем – особенно по сравнению с той жизнью, которая осталась в Бриджтауэре. Нет, конечно, выдавать себя за фамильяра будет непросто – даже для такого умного уличного кота, как он...

Скайлар оглянулась и увидела, что из трубы домика пова-

лил дым.

– Идем, Гилберт, посмотрим, чем мы можем помочь нашим верным, – закончила Скайлар. – А ты, Элдвин, сперва помойся в ручье, что ли. Попробуй все-таки избавиться от этих своих «веснушек»!

С этими словами сойка захлопала крыльями и полетела в сторону домика, вдогонку Далтону.

– Она что, всегда такая? – спросил Элдвин.

– Да нет, – сказал Гилберт. – Сегодня она в очень хорошем настроении. – Он положил перепончатую лапку на плечо Элдвину: – Но на самом деле она не такая уж плохая. Если отбросить все это всезнайство и зазнайство, в глубине души она хороший товарищ, на которого всегда можно положиться.

– А кстати, что у нас на ужин? – спросил Элдвин, у которого вдруг снова зачесались усы.

– А мне нравится твой образ мыслей! Я предчувствую, что мы сойдемся.

– Скорей, Гилберт, скорей! – заверещала Скайлар из распахнутых дверей домика. – А то ветряных фей напустишь!

– Я просто стараюсь ее не слушать, – вздохнул Гилберт. – Тогда время идет куда веселее!

И Гилберт запрыгал к дому. Но Элдвин замялся. Купаться в ручье ему совершенно не хотелось, но он считал неразумным ерошить перья Скайлар.

– Ну что, ты идешь? – окликнул его Гилберт.

– Ступай вперед, – ответил Элдвин. – А я, пожалуй, и впрямь окунусь.

Гилберт пожал плечами и зашлепал дальше.

Элдвин повернул обратно к ручью, делившему луговину пополам. Несмотря на то что тут не было ни шумных улиц, ни мраморных башен Бриджтауэра, кот почему-то уже чувствовал себя как дома. Мягкая травка приятно приглушала шаги. Его лапкам, загрубевшим от блужданий по булыжным мостовым, это положительно нравилось!

Элдвин подошел к берегу в мелком месте, там, где он мог, сидя на берегу, осторожно плескать на себя водой. Элдвин зачерпывал воду лапкой и ронял на себя ледяные капли. Но тут его внимание привлекла стайка каких-то странных головастика выше по течению. Элдвин привстал на задних лапах, чтобы получше разглядеть необычных земноводных. Белые яйцевидные тельца были пронизаны красными жилками. Когда головастики проплывали мимо, произошло нечто странное: они все как один развернулись и уставились прямо на него. И только тут Элдвин сообразил, что никакие это не головастики, а настоящие плавучие глаза. И хвостики, извивающиеся позади, – вовсе не хвостики, а зрительные нервы! К тому времени как Элдвин полностью осознал всю жуть происходящего, стайка глаз уже уплыла вниз по течению.

Нет, надо поглядеть еще! А то они мелькнули мимо так быстро, что уверенности нет: а вдруг ему померещилось? Эдвин побежал вдоль берега, пытаясь догнать стремительно уплывающие глаза. Они действительно плавают сами по себе? Или это зловещие останки какого-то страшного преступления? Впереди показалось бревно, переброшенное через ручей. Если успеть добежать, может, получится вспрыгнуть на него, чтобы лучше разглядеть? Кот разогнался и с разбегу скакнул на лежащий ствол. Впившись когтями в мокрую кору, он примостился на скользкой березе. Эдвин посмотрел вниз и увидел, как шустрые глаза проплывают мимо, минуют

бревенно и устремляются вниз по течению. Кот изо всех сил потянулся, чтобы сцапать последний глаз, подпрыгивающий и крутящийся в волнах, но второпях потерял равновесие и очутился по шейку в ледяной воде. Когда он выбрался на сушу, таинственных глаз и след простыл.

На обратном пути Элдвин вытряхнул воду из шерсти и задумался. Стоит ли рассказывать о своей встрече с невероятным? А вдруг его новые знакомые подумают, будто он сумасшедший? Нет уж, лучше не проверять! Элдвин до сих пор не решил, стоит ли доверять новым знакомым. По опыту жизни в Бриджтауэре Элдвин знал, что обычно животные заботятся только о себе, и эта парочка вряд ли чем-то отличается от остальных.

Элдвин приблизился к двери и вошел в дом. Обстановка внутри оказалась довольно занятная. Кальстафф и юные волшебники сидели в плетеных гамаках из лозы, подвешенных к потолку перед очагом, и ели салат из сушеных грибов. Неровный пол выглядел так, будто его сплели из древесных корней – длинных извилистых березовых и дубовых корней, которые образовывали вполне прочную поверхность. На стене красовалась коллекция старинного оружия: в основном там были потускневшие мечи, но попадались и довольно необычные орудия убийства, например шипастая палица, трезубец или алебарда, – боевые трофеи былых подвигов Кальстаффа. В центре комнаты висел улей из прутьев и воска, сияющий от светлячков, которые кишели внутри и вокруг

него.

Элдвин сунул было нос в миску с потрохами, которую поставили для него, но тут на него неожиданно накатила усталость. Впервые в жизни он так утомился, что даже есть не мог. Ну еще бы: стоит вспомнить, сколько приключений выпало сегодня на его долю! Он убегал от Гримслейда и его призрачной гончей, видел животных, владеющих удивительной магией, очутился за много миль от стен Бриджтауэра и нежданно-негаданно сделался фамильяром юного волшебника! Не говоря уже о встрече с плавучими глазами. Какие еще сюрпризы поджидают его завтра – оставалось лишь гадать... Внезапно веки Элдвина отяжелели, и он, не успев даже найти на полу местечко поуютнее, уснул крепким сном.

Бурягоды и книгоеды

Крохотные лапки котенка парили над травой. Он как будто летел... или его несли? Шум реки слышался все ближе. Потом на него из воды уставилась его собственная мордочка. Только он был куда моложе, и недостающий кусок уха был пока при нем. Мимо проплыло гнездо из прутьиков. А потом он полетел вниз, вниз, вниз...

Элдвин вздрогнул и проснулся. Ему и раньше снился этот сон: он навещал его по ночам, когда кот крепко спал, а не просто дремал, но смысл этого сна оставался для него загадкой. Открыв глаза, Элдвин поначалу не понял, где находится. Он ожидал увидеть вокруг шиферные крыши и воркующих голубей, а вместо этого очутился на полу из сплетенных корней, перед очагом, в котором все еще трещал огонь. Поначалу кот растерялся, но вскоре вспомнил все, что случилось накануне, — вплоть до загадочной встречи у ручья. В этой стае пялящихся глаз было нечто мрачное и злое. Может, все-таки стоит рассказать остальным? Но Элдвин снова решил, что об этом лучше промолчать. Кот сладко потянулся, вышел из дома — и с изумлением обнаружил, что солнце уже высоко. Элдвин и не помнил, когда ему в последний раз случалось так заспать.

Элдвин увидел, что Марианна, Далтон и Джек уже тоже вышли и у каждого в руках – толстая стопка листов, прошитая бечевкой. Кальстафф сидел перед ними у ряда пеньков на лугу, и рядом, прислоненная к валуну, стояла грифельная доска. Элдвин обнаружил, что на доске мелом написаны всяческие замысловатые символы и буквы. Ученики расселись в этом необычном классе под открытым небом, и Кальстафф начал утренний урок, трижды постучав своим железом по стеклянному шару. В следующий миг написанные мелом знаки сами собой принялись выстраиваться в правильную восьмерку.

Элдвин подошел к Гилберту со Скайлар, которые с нетерпением ждали, не понадобится ли юным волшебникам какая-то помощь во время сегодняшних занятий.

– Явился не запылится! – довольно сухо заявила Скайлар. – Это была шутка, – пояснила она, когда Элдвин посмотрел на нее непонимающе. – Потому что ты притащился позже всех.

– Шуточка вышла так себе, – заметил Гилберт. – Лучше бы она сказала: «Загордился кот, за порог не идет».

Элдвин усмехнулся:

– Так и правда забавнее!

Скайлар растерянно обвела их взглядом:

– А какая разница? Не понимаю!

Гилберт, не отвечая на ее вопрос, подвинул к Элдину большой дубовый лист, на котором кот увидел несколько

сырных крошек.

– Я тут тебе припас кое-что на завтрак, – проквакал Гилберт. – Но потом я... э-э-э... проголодался и съел все сам.

– А почему же меня никто не разбудил? – спросил Элдвин.

– Кальстафф полагает, что цикл естественного сна прерывать не следует и что мы большему учимся с закрытыми глазами, чем с открытыми, – ответила Скайлар. – Хотя, разумеется, будь это правдой, Гилберт был бы гением.

– Спасибо! – жизнерадостно квакнул Гилберт.

Элдвин задумался: может, стоит намекнуть, что это так себе похвала? Но счел за лучшее промолчать.

Впереди, у пеньков, Кальстафф принялся развеивать по воздуху толченую белладонну.

– О, гляди, Кальстафф собирается вызывать духа огня! – шепотом объяснила Скайлар. – Пойдем-ка наберем ягод можжевельника и лис-тьев шалфея. Они им понадобятся для заклинания.

И Скайлар, захлопав крыльями, улетела в сторону леса. За спиной у нее болталась крохотная сумка.

К тому времени как Элдвин и Гилберт добрались до кромки леса, Скайлар уже вовсю набивала сумочку спелыми си-зыми ягодами. Гилберт принялся собирать листья шалфея. Элдвин сделал вид, что вылизывается.

– Элдвин, поскольку у тебя сегодня первый день, я тебе поручу самые простые вещи, то, с чем должен справиться любой фамильяр, даже самый неопытный, – объявила Скай-

лар. – Попробуй отыскать можжевельник красноплодный. Плодов можжевельника колючего я уже набрала. Но Кальстафф говорит, что наиболее мощные заклинания выходят, если смешать разные виды растений.

Элдвин вытаращился на сойку, будто та говорила на каком-то иностранном языке. Он вообще себе не представлял, как выглядит этот самый можжевельник, где уж там отличить колючий от красноплодного! Однако он не моргнув глазом ответил:

– Ага, конечно!

Если уличная жизнь его чему и научила, так это тому, что никогда не следует сознаваться в собственных слабостях.

– Сейчас пойду наберу этого самого красноводного.

– Красноплодного!

– Да-да.

Элдвин вскарабкался на соседнее дерево и прошел вдоль сука, пригнувшегося чуть ли не до земли. Он протянул лапу и смахнул с веточки несколько ядовито-оранжевых ягод. Не успел он и глазом моргнуть, как в небе сгустилась серая туча и раздался небольшой раскат грома. Скайлар с Гилбертом задрали головы и уставились на Элдвина.

– Ты что делаешь? Зачем бурягоды рвешь? – осведомилась Скайлар. Элдвину показалось, что в ее голосе звучат мученические нотки.

Он не успел ответить, как на всех троих хлынул дождь. Дождь шел всего несколько секунд, но этого хватило, чтобы

они промокли насквозь.

— Ладно, не переживай: я сам так промахнулся, когда только что сюда попал, — утешил Элдвина Гилберт. — Меня тогда чуть молнией не убило.

Скайлар стряхнула с перьев капельки воды и вспорхнула на какое-то деревце. И принялась клювом собирать с него более темные ягоды.

— Все ясно. Если хочешь, чтобы что-то было сделано как следует, сделай это сама! — прочирикала Скайлар себе под нос, но так, чтобы остальные тоже слышали. — Начальное об-

разование для фамильяров теперь уже не то, что раньше!

Элдвин спустился на землю. Мокрая шерсть крепко воняла прокисшей посудной тряпкой. Было очевидно, что ему недостает самых элементарных знаний, которые необходимы, чтобы тут прижиться. Но, к счастью, от него и не ждут, что он знает все об этом мире... пока не ждут. Разумеется, если он наделает слишком много ошибок, тут уж все поймут, что он на самом деле обычный кот, бездарный, начисто лишенный магических способностей, и тогда приятная новая жизнь закончится, даже не успев начаться...

* * *

Густо-лиловые сумерки мало-помалу превращались в ночь. Лысый волшебник накладывал Джеку и Марианне по второй порции домашнего жаркого в их деревянные миски. Кальстафф называл это «ужин под звездами». Но в сущности, это было всего лишь красивое название для того, чем Элдвин занимался в Бриджтауэре каждый вечер: есть на улице.

Элдвин грелся у огня, подлизывая кусочки рыбы и картошки со своего персонального блюдечка. Скайлар сидела у Далтона на руке и подбирала орешки и гусениц, которых он держал на ладони. Гилберт уплетал за обе щеки похлебку из болотных комаров. Время от времени лягух громко рыгал и даже не останавливался перевести дух: сразу принимался

лопаты дальше.

Элдвин уже изрядно набил себе живот, но за первый день в должности фамильяра он нагулял изрядный аппетит. После того как кот нечаянно устроил грозу, пытаясь набрать магических ингредиентов, первую половину дня он провел, помогая Скайлар с Гилбертом, точнее, наблюдая за тем, как они отлавливают червей-книгоедов, пробравшихся в библиотеку. Скайлар, вне себя от ужаса, поведала, что в прошлый раз, когда эти паразиты проникли в комнату с книгами, они проели насквозь «Собрание провидческих заклинаний» Парнабуса Маккаллистера – все двенадцать томов! Однако вскоре она умолкла наконец и принялась деловито клевать червяков, а Гилберт тем временем зажег отгоняющие свечки, от которых повалили клубы дыма, заставившие вредителей убраться прочь.

Вторая половина дня тоже была полна всяких магических хлопот: надо было вычистить котлы, отполировать волшебные палочки и протереть от пыли песочные часы. Некоторое время они собирали грязевых ящериц для регенерирующего зелья – Элдвину объяснили, что такое зелье способно за несколько минут отрастить отрубленную руку или палец! Оказалось, что у Элдвина особенно хорошо получается ловить этих созданий, сделанных из ила и грязи. Копаться в грязи коту было не привыкать: ему какое-то время довелось пожить в канализации под улицами Бриджтауэра, пока два года назад не случилось пресловутое нашествие крокодилов

и это не сделалось слишком опасно. Он даже заслужил похвалу Скайлар, сцапав трех ящериц зараз.

А перед заходом солнца Элдвин смотрел, как юные волшебники создают прямо из воздуха водяных фей и налагают заклинание, от которого у облетевшей вечноивы снова отрастают листья. И перед самым ужином Гилберт сказал, что этот денек выдался еще не самым хлопотным!

Элдвин вылизал дочиста свое блюдо. Совсем рядом потрескивали поленья. Далтон подкинул в огонь еще хворосту.

– Ветер-то нынче крепкий для начала осени, – заметил он. – Если такая погода, как летом, будет и дальше, у моего отца ячмень совсем не уродится по сравнению с прошлым годом. И наверно, у дяди Марианны и Джека дела будут не лучше.

– Ходят слухи, что королева Лоранелла болеет, – сказал Кальстафф. – Если это правда, неудивительно, что ее погодные заклинания не срабатывают против града и горных ветров. Мало того: рассказывают, что гундозвери прорываются сквозь зачарованные преграды ее величества и бродят по Огромии!

Марианна подняла голову от своего жаркого.

– Вот и мне показалось, что прошлой ночью кто-то подкрадывался к окну нашей спальни! – сообщила она с вредной ухмылкой.

– Хватит дразниться! – воскликнул Джек, явно напуганный.

– И он, похоже, был голодный!

– Ну-ну, Марианна, довольно, – урезонил девочку Кальстафф. Старый волшебник подождал, пока та перестанет хихикать, и продолжил: – Пограничные твари, вроде гундозврей, дело вовсе не шуточное! Чем дольше болеет королева, тем больше опасностей грозит Огромии.

– Но вы ведь можете их одолеть, правда, Кальстафф? – скорее заявил, чем спросил Джек.

– Да, Джек, тревожиться тут не о чем, – вздохнул Кальстафф. – По крайней мере, пока.

Элдвин даже не подозревал, какую важную роль играет магия королевы в безопасности Огромии!

– Можно нам идти? – спросил Далтон. – Я бы перед сном еще поучил таблицы с ингредиентами!

– погоди, – остановил его Кальстафф и обернулся к младшему ученику. – Сперва Джек проведет обряд фамильяра. Уже пора.

Джек возбужденно вскочил и подбежал к Элдвину. Мальчик взял кота на руки и принес его к Кальстаффу, сидящему на поросшем мхом валуне.

– Посади его рядом с собой и возьми за лапу, – распорядился Кальстафф.

Джек уселся на землю, скрестив ноги, и взял Элдвина за пушистую лапку. И вот оно снова – теплое, уютное чувство общности. То самое, которое Элдвин испытал в лавке с фамильярами, когда Джек впервые почесал ему подбородок.

Кальстафф принялся чертить в воздухе круги своей волшебной палочкой. Элдвин покосился на Гилберта, не понимая, что происходит.

– Эй, а чего это они? – мяукнул Элдвин.

– Тсс! – шепнула Скайлар. – Чары разрушишь!

Кальстафф продолжал ритуал. Он кинул в огонь щепотку медных опилок, пламя окрасилось зеленым.

– Вокарум анимале! – нараспев говорил Кальстафф. – Асцендикс сциентенто фелининум!

В небо внезапно ударил столп пламени, которое тотчас же втянулось обратно в поленья и исчезло, как не бывало. Джек с Элдвином озирались по сторонам, ожидая, что будет дальше.

– Что, и все? – спросил Джек.

– Мне кто-нибудь объяснит наконец, что происходит-то? – осведомился Элдвин.

Джек таращился на Элдвина во все глаза:

– Что ты сказал?!

– Я говорю, мне кто-нибудь объяснит... Постой, ты что, со мной разговариваешь? – удивился Элдвин.

– Драконьи яйца! – воскликнул Джек. – Я все-все понимаю! Скажи еще что-нибудь, а?

– Ну-у... э-э... Ну... Я... я люблю рыбу!

– Ух ты! Получилось! Ладно – теперь, наверно, ты можешь мне сказать, как тебя зовут.

– Меня зовут Элдвин.

– Очень приятно, Элдвин. А меня зовут Джек, – ответил мальчик и обернулся к остальным. – Его Элдвином зовут! Он мне сам только что сказал!

– По-о-отрясающе! – насмешливо фыркнула Марианна. – А что еще он тебе поведал? Что любит гоняться за клубком шерсти?

– Забыла уже, как сама восторгалась, когда с тобой впервые заговорил Гилберт? – упрекнул ее Кальстафф. – Ты тогда чуть в обморок не упала!

– Правда, правда! – подтвердил Далтон. – Кальстаффу пришлось нести тебя к ручью и плескать водой в лицо!

Марианна покраснела, а Джек рассмеялся.

– Здорово, да ведь? – сказал Гилберт Элдвину. – Стоит Кальстаффу пару раз махнуть волшебной палочкой, и не успеешь оглянуться, как твой верный начинает понимать все, что ты говоришь!

– Это называется «закливание постижения языков», – объяснила Скайлар. – Но действует оно только на тебя с твоим верным. Оно позволяет людям-заклинателям, вроде Далтона, Джека или Марианны, общаться со своими семьями, даже если они не знают языка животных, как старшие волшебники, вроде Кальстаффа.

– Я так понимаю, это одно из лучших творений Эбекенезера, – поделился Элдвин подслушанным в лавке фамилляров. В конце концов, почему бы не выдать случайные сведения за глубокие познания?

Скайлар чуть шею не свернула, так изумилась.

– Хортеус Эбекенезер, – добавил Элдвин, – великий знаток жизни животных!

– Ой, а я и не подозревала, что ты настолько образован! – пролепетала Скайлар.

– Ну, – мяукнул в ответ Элдвин, – может, в ягодах можжевельника я особо не разбираюсь, но уж в волшебниках-то кое-что смыслю!

Кальстафф поднялся с поросшего мхом валуна, на котором сидел.

– Джек, это лишь начало долгого пути, который вам предстоит пройти вместе с Элдвином, – произнес он. – Ни один волшебник не способен сделаться по-настоящему великим, если при нем нет преданного фамильяра. Я знаю, что ничего не добился бы без Завулونا, упокой боги его душу.

Джек кивнул и перевел взгляд на своего хвостатого товарища. Элдвин посмотрел на юного волшебника, увидел гордость в глазах мальчика и, к своему удивлению, сам тоже ощутил гордость. Чуть-чуть.

– Ну все, а теперь пора спать, – сказал Кальстафф трем своим ученикам. – На рассвете мы отправляемся в поход!

Ребята помогли перемыть котлы и сковородки и потушили костер. Джек управился с работой последним. Он подхватил Элдиви́на на руки и зашагал к дому. Они направились напрямик в спальню, где Джек жил вместе с сестрой и Гилбертом. Наскоро оглядевшись, Элдвин решил, что комнат-

ка, на его вкус, пожалуй, тесновата. Две койки с соломенными тюфяками стояли бок о бок, а у стены притулился сундучок, набитый одеждой Джека и Марианны. Рядом, на столике, медленно вращался на острие иглы грушевидный сосуд с изображением Огромии и запредельных земель.

Гилберт уснул на подушке в ногах Марианниной кровати и через пару минут так расхрапелся, что мог бы разбудить даже пещерного тролля, впавшего в спячку. Джек постелил Элдвину на полу сложенное одеяло, пожелал коту спокойной ночи и лег сам.

Не прошло и минуты, как Джек шепотом спросил в темноте:

– Элдвин, ты спишь?

– Сплю.

– А можно тебя спросить? Ты когда-нибудь страдал морской болезнью?

– Это как на лодке, что ли?

– Ну да, как на лодке, или на яхте, или на спине плывущего кита...

– Не знаю. Никогда не плавал ни на лодках, ни на яхтах, ни на китах. А что?

– Да я просто подумал: вот выучусь я на волшебника, и отправимся мы с тобой на поиски приключений. И мне совсем не хочется, чтобы ты зеленел всякий раз, как мы отправимся в плавание!

– Тсс! – прошипела Марианна с соседней кровати.

– Ой, извини! – ответил Джек и продолжил шептать: – Понимаешь, у меня мама с папой были запредельники. Когда я был совсем маленький, их отправили с секретным заданием: вернуть похищенные сокровища, которые украли королевский казначей с женой. Они ограбили дворцовую казну, которую поклялись охранять. И мои родители потерялись где-то в море. Но рано или поздно я их обязательно найду!

– А ты их совсем не помнишь? – спросил Элдвин.

– Нет, не помню. Марианна помнит. Чуть-чуть.

– И я тоже своих родителей не помню. У тебя хоть сестра есть! А у меня вообще никогда никого не было.

– Ну вот теперь есть, – ответил Джек.

Джек протянул руку и погладил Элдвина по спине. Элдвин машинально подался навстречу. Никогда бы не подумал, что можно так прочно сродниться с мальчиком, который был ему совершенно чужим всего два восхода назад.

– Спокойной ночи, Элдвин!

– Спокойной ночи, Джек.

И Джек почти сразу засопел. Мальчик крепко и сладко уснул.

* * *

Элдвин все пытался улечься поудобнее, но в отличие от первой ночи, когда он так устал, что ему было все равно, где и на чем спать, сегодня он решительно не мог уснуть тут, под

крышей. Кот решил, что надо подышать свежим воздухом, и крадучись вышел в коридор. Проходя мимо соседней комнаты Далтона, Элдвин сквозь щелочку в двери увидел, что мальчик все еще не спит и читает при свете свечи какой-то свиток.

Выйдя в гостиную, кот увидел приоткрытое окошко и поспешно направился к нему мимо гамаков, развешенных перед очагом. Теперь, когда светляки задремали у себя в улье, в комнате сделалось намного темнее. Вскочив на большой дубовый стол, Элдвин остановился, чтобы разглядеть стоящую на нем картину в рамке. На картине был, видимо, Кальстафф в молодые годы, еще один мужчина в точно такой же мантии, как у Кальстаффа, и прекрасная и царственная дама в длинном белом платье. Элдвин узнал в ней королеву Лоранеллу в молодости: перед зданием Бриджтауэрского суда стояла ее статуя, под которой он любил вздремнуть в жаркий летний день. При волшебниках были животные – очевидно, их фамильяры: могучий пес породы блаухаунд – фамильяр Кальстаффа, – черепаха второго волшебника и серый кролик королевы. Элдвин пробежал по столу, мимо зачарованного пера, которое деловито переписывало учебные планы Кальстаффа на завтра, и выпрыгнул в окно.

Высматривая самый удобный путь на крышу, кот заметил подходящее апельсиновое дерево, ветви которого касались черепицы. По дороге через двор Элдвин обратил внимание, что одно из окон библиотеки с заклинаниями открыто. Ну

открыто и открыто, подумаешь! Но тут он увидел, как в окно выпорхнула Скайлар, сжимающая в когтях небольшой томик в кожаном переплете. Эдвин поспешно спрятался, а Скайлар клювом притворила раму и, хлопая крыльями, улетела в лес. Эдвина разобрало любопытство, и он решил последовать за сойкой.

Кот бесшумно крался сквозь густой подлесок на опушке, пока не вышел на поляну. Земля тут была устелена опавшими рыжими и зелеными листьями, а в центре поляны сидела на пеньке Скайлар, разложив перед собой одолженную – а может, украденную? – книгу. Эдвин, прячась в темноте,

наблюдал за ней сквозь узкий просвет меж двух массивных стволов. Скайлар листала страницы крылом, явно в поисках какого-то места. Наконец она, похоже, нашла. Элдвин с растущим любопытством смотрел, как та извлекла из своей заплечной сумки большого дохлого жука и положила его перед собой на пенек. Пробежав глазами страницу, Скайлар снова сунула когтистую лапку в сумку и вытащила пригоршню серебристого порошка. Она посыпала порошком дохлого жука и прочитала вслух:

– Мортис аниматум!

Элдвин почувствовал, как ухо щекотнуло холодком, словно сам ветер что-то ему нашептывал. Лапы жука, лежащего на пеньке, задергались. Элдвин был совершенно уверен, что еще несколько секунд назад жук был мертв. Так как же он мог шевелиться? Но Скайлар, судя по всему, ожидала чего-то еще. Видя, что больше ничего не происходит, она снова уткнулась клювом в книгу заклинаний. Пока она читала, порыв ветра взметнул листву на земле, и Элдвин увидел россыпь лосиных костей, оставшихся после пиршества лесных волков. Этот же порыв ветра сдул с пенька лишний порошок и осыпал им обглоданные останки скелета. Скайлар по-прежнему рылась в книге, даже не заметила, что кости огромного лося у нее за спиной начинают складываться обратно в скелет. Элдвин со страхом и восхищением наблюдал, как головоломка из копыт и рогов собирается вместе, кость за костью. Что же это за черная магия, которой балу-

ется Скайлар? Сойка наконец подняла голову – как раз вовремя, чтобы увидеть, как оживает скелет лося. Она, похоже, пришла в ужас и одновременно в восторг от того, что натворила нечаянно. И вдруг скелет ринулся в атаку. Скайлар тотчас вспорхнула с пня, а оживший лось слепо помчался вперед.

И только теперь Элдвин сообразил, что тварь несется прямо на него! Кот весь подобрался, распушился – и тут скелет врезался в ствол дерева, за которым он прятался. От удара кости рассыпались. Грудная клетка, позвоночник, рога разлетелись и снова остались валяться на земле безжизненной грудой. Скайлар не моргнув глазом вернулась к своей книжке и жуку, но Элдвин больше не собирался тут торчать и ждать, какое еще заклинание она применит. Он рванул прочь без оглядки, пока его не заметили, радуясь, что остался цел и невредим.

Элдвин прибежал обратно к домику и бросился к апельсиновому дереву, которое приметил раньше. Он без труда вскарабкался на дерево, цепляясь когтями за кору, и перешел по суку на уютную, безопасную крышу. Сердце у него все еще отчаянно колотилось. Кот сел рядом с флюгером, перевел дух и принялся вглядываться в Аридийские равнины. Впереди, далеко-далеко, ему почудился свет на вершине спиральной сторожевой башни Бриджтауэра. Глядя в ту сторону, Элдвин думал о том, какой была бы для него эта ночь там, дома: спать вполглаза, придерживая лапой остат-

ки украденной днем еды, охраняя их от прочих бродячих котов, готовых устроить драку за малюсенький кусочек рыбки... Другой жизни Элдвин никогда не знал: ведь он осиротел еще котенком и не помнил ни матери, ни отца, ни того, что за кошки они были. Но тут, в Каменном Ручье, ему предстояло пойти совсем другим путем. Этот путь был опасен и непредсказуем, зато в жизни у Элдвина появилась цель, возможность служить чему-то большему, чем он сам.

Глаза у Элдвина начали закрываться. Оба сразу. Значит, он останется тут. Он постарается стать Джеку хорошим фамильяром, даже если никаких магических способностей у него нет. Фамильяр! Какое все-таки странное слово... Элдвин подозревал, что на самом деле со здешним миром лучше не фамильярничать.

5

Поход

– Элдвин! – отчаянно звал Джек. – Элдвин, ты где?

Элдвин изо всех сил потянулся у себя на крыше. Он был еще совсем сонный.

– Элдвин! – снова окликнул Джек. В его голосе звучала тревога.

Элдвин широко раскрыл глаза и быстро огляделся. По небу неслись огромные пухлые облака. Они на миг заслоняли солнце, но развеивались так же быстро, как налетали. В воздухе витал аромат осенней палой листвы – совсем непривычный запах для кота, который всю жизнь провел в городе. Элдвин посмотрел с крыши вниз и увидел, что Джек лихорадочно мечется по двору, босиком и в ночной рубашке.

– Я тут! – крикнул Элдвин.

Увидев своего фамильяра, Джек просиял.

– Ты что там делаешь? – спросил он. – А я уж думал, ты сбежал!

– Ой, прости. Я просто привык спать под звездами.

– Ну давай, спускайся! Нам пора готовиться к походу!

Элдвин пробежал по крыше к апельсиновому суку, проворно спустился вниз и пошел следом за Джеком, потираясь головой о ноги мальчика.

– Пойду-ка я оденусь, – сказал Джек, наклонившись, чтобы почесать Элдвина за ухом. Уличный кот радостно задрал хвост. – А ты пока сбегай к ручью, напейся водички. День предстоит нелегкий!

– Да мне и пить-то не хочется, – возразил Элдвин, который опасался снова встретиться с плавучими глазами.

Джек вбежал в дом и чудом не налетел на Далтона со Скайлар, которые как раз выходили на солнышко.

– Загляни в башмаки, прежде чем их надевать! – предупредил Джека Далтон. – А то я видел, как твоя сестра несла пригоршню болотных ягод.

– Ну вот, всю шутку мне испортил! – воскликнула Марианна, выходя на улицу вместе с Гилбертом вслед за Далтоном. Она шутливо ткнула Далтона в бок: так ведут себя четырнадцатилетние девочки с четырнадцатилетними мальчиками, которые им нравятся.

Вскоре из домика появился Кальстафф, одетый в свой походный плащ. Магический жезл парил рядом. Следом за ним шел Джек, переодевшийся в тунику с кожаной шнуровкой на груди.

– Сегодня мы пойдем на край Пограничных земель, – объявил Кальстафф. – Не забудьте взять свои полевые ботанические определители и перья. Будем делать заметки.

Джек разочарованно вздохнул.

– Да, и чуть не забыл! – продолжал старый волшебник. – Никто не видел «Оккультную книгу» Виверна и Черепа?

Она, похоже, пропала из библиотеки сегодня ночью.

Элдвин тут же сообразил, кто виновник, и украдкой бросил взгляд на Скайлар. Сойка нервно переступила с лапки на лапку, но никто, кроме кота, похоже, ничего не заметил.

– Нет, конечно, я не против самостоятельных занятий, – продолжал Кальстафф, – но должен вас предупредить: это чрезвычайно опасная книга, в которой говорится о некромантии, и заклятия, поднимающие мертвецов, в неопытных руках могут причинить немало вреда!

Воцарилось неловкое молчание. Скайлар явно было не по себе, однако она сидела как ни в чем не бывало, ну а Элдвин был не в том положении, чтобы разглашать ее тайны. Видя, что все ученики помалкивают, Кальстафф пока что оставил этот вопрос:

– Ну что ж, тогда ладно. Идемте!

Кальстафф провел рукой над своим жезлом, и тот в мгновение ока обернулся большим дорожным посохом. Элдвин смотрел, как старый волшебник направился к лесу: казалось, деревья сами расступаются, открывая ему путь.

* * *

Даже в самый солнечный, ослепительно-яркий день вроде этого Лес-под-Лесом все равно погружен в изумрудный полумрак. Плотные кроны высотой метров семьдесят смыкались над густым подлеском – ни одному лучу света не под

силу было пробиться сквозь этот зеленый шатер.

Когда все углубились в темную чашу, Кальстафф завел длинный рассказ о разных диковинных растениях, что произрастают в этих заповедных местах: от лавандового гриба до росяных водорослей. Глаза у Элдвина слипались сами собой: в лекции Кальстаффа говорилось о том, как правильно обращаться с плющом, или о том, чем рубленые сосновые иголки лучше резаных. От такого всякий уснет! Куда интереснее было глазеть на дневных летучих мышей, круживших над головой.

Гилберт, который тащился в самом хвосте, остановился на середине прыжка, увидев лужицу утренней росы, собравшуюся в основании здорового листа.

– Ой, я, кажется, что-то вижу! – объявил Гилберт двум другим фамильярам. – Это видение! Похоже на какого-то змеедракона!

Скайлар заглянула ему через плечо и сказала своим обычным, раздраженным тоном:

– Ты имеешь в виду отражение той гусеницы на дереве?

Гилберт задрал голову и увидел черную колючую гусеницу, ползущую вдоль веточки.

– У-у... Ну да, чтение по воде – не особо точная наука...

– Чтение по воде? – с любопытством переспросил Элвин.

– Гилберт родом из болотного леса Даку, – пояснила Скайлар, – там все древесные лягушки рождаются с пророческим даром: они способны видеть в воде былое, настоящее и гря-

дущее.

– Ничего себе! – мяукнул Элдвин, когда все трое пошли дальше следом за Кальстаффом и юными волшебниками. – А ты какими трюками владеешь?

– Трюками владеют цирковые мартышки! – несколько обиженно возразила Скайлар. – А я владею иллюзиями, как и все птицы из Подгорного питомника.

Элдвин не знал, что это за магия такая, но зато был почти уверен, что оживление лосиных скелетов в природные таланты Скайлар точно не входит.

– Иллюзии – одна из самых недооцененных областей магии, – продолжала Скайлар. – Я могу заставить видеть то, чего на самом деле нет. А ведь зачастую видимость бывает сильнее самой вещи!

– А по-моему, это ерунда какая-то, – вставил Гилберт.

– Сказал лягух, который решил, что видит будущее на дне бочонка с огурцами! – отпарировала Скайлар.

– Но у меня было предчувствие, что на нас нападут маленькие гиппопотамчики!

– Мы вроде бы сошлись на том, что там плавал соленый укроп, – заметила Скайлар, закатив глаза. Она недовольно вздохнула – и обернулась к Элдину. – Я надеюсь, что хотя бы то, что рассказывают о вас, кошках из Мэйденмира, правда. Ну, то есть я предполагаю, что ты оттуда. Из Мэйденмира. Учитывая твои размеры и окрас.

– Про нас, кошек из Мэйденмира, много чего рассказы-

вают, – ловко вывернулся Элдвин. – Ты что именно имеешь в виду?

– Говорят, будто ваши телекинетические способности не уступают даже способностям гордийских мыслезаклинателей.

– Ну-у, так далеко я бы заходить не стал, – протянул Элдвин. – Однако, конечно, читать мысли – это замечательный дар...

Правда, тут он, как выяснилось, дал маху.

– Чтение мыслей – это телепатия, – разъяснила Скайлар. – А телекинез – это перемещение предметов силой мысли!

– Ах, ну да! И это тоже.

– То есть ты умеешь и то, и это?! – восторженно воскликнул Гилберт. – Слушай, а скажи, о чем я сейчас думаю?

– Ну-у... э-э...

Скайлар взирала на Элдвина скептически. Кот сглотнул, лапки у него вспотели.

– О мухах? – наугад брякнул он.

– Ничего себе! Просто невероятно! – воскликнул Гилберт. Даже Скайлар невольно восхитилась.

Так что Элдвину удалось избежать разоблачения – по крайней мере, пока. От дальнейших расспросов его избавило то, что группа вышла на красивую, заросшую мхом поляну, посередине которой стояло громадное дерево. Таких огромных Элдвин в жизни не видел.

– Может мне кто-нибудь сказать, что это за растение? –

спросил Кальстафф.

– Это дерево колосс, – ответил Далтон.

– Правильно!

Кальстафф ногтем большого пальца проткнул мягкую кору дерева. Из дырочки тут же начал сочиться алый сок.

– Кто знает, для чего используется этот сок? – продолжал расспросы Кальстафф. – Джек, может, попробуешь угадать?

Джек ответа не знал, а потому принялся беспокойно мекать и экать.

Скайлар подалась к Элдвину с Гилбертом и шепнула:

– Если смешать его с пряной лавой, получается сыворотка. Стоит проглотить одну каплю, и станешь вдвое больше собственного роста!

Кальстафф перевел взгляд на других учеников:

– Марианна, Далтон?

Те тоже не знали.

– Что ж, тогда поищите это в книгах, – посоветовал Кальстафф. – Я вам подскажу: это имеет отношение к увеличению.

– Вечно ты выступаешь! – произнес Гилберт, и по голосу было непонятно, злится он или восторгается.

– Далтон, возьми образец для дальнейшего изучения, – распорядился Кальстафф. Юный волшебник достал пузырек и принялся наполнять его соком колосса.

Гилберт ткнул Элдвина своим зеленым локтем:

– Слышь, Элдин, а сейчас я о чем думаю?

– Э-э-э... снова о мухах?

– С ума сойти! Уйди из моей головы!

Кальстафф объявил, что пора устроить небольшой привал, и Джек отправился бродить по поляне. Элдвин ходил за ним по пятам. Между двух камней Элдвин увидел замысловатую сеть, блестящую на солнце, а в сети – изящное существо с жемчужно-белой кожей и крылышками, такими хрупкими, что дотронуться страшно.

– Кто это? – шепотом спросил Элдвин у Джека, боясь спугнуть это создание.

– Паук-нимфа! – взбудораженным шепотом ответил Джек. – Они ужасно редкие!

Они оба стояли и глазели на крылатое существо, которое тем временем продолжало вплетать в свою сеть гипнотизирующие узоры. Вскоре радужная сеть ввела Джека с Элдвином в какое-то полубморочное состояние.

– Эй, не смотрите так долго! – крикнула им с поляны Марианна. – А то оторваться не сможете!

Джек поспешно зажмурился и отвернулся, а вот Элдвин продолжал замороженно смотреть. В глазах у него отражались радужные узоры, от которых голова шла кругом. Паук-нимфа двинулся к полусонной добыче. Безобидное на вид создание разинуло пасть, усаженную ядовитыми клыками. Но прежде чем восьминогий хищник вцепился в ко-та, Джек ухватил Элдвига за шкурку и оттащил фамильяра прочь. Паук разочарованно вернулся в свою сеть.

– Кальстафф не раз говорил, что зачастую самые дружелюбные с виду существа и есть самые опасные! – сказал Джек.

– Кому ты рассказываешь? – фыркнул Элдвин.

И оба рассмеялись.

– Идите сюда, – позвал Кальстафф, стоявший у низко свисающей ветки аридийской березы. Все выстроились полукругом напротив него, юные волшебники и их фамильяры. – Кто-нибудь знает, что особенного в этом дереве?

Далтон немедленно поднял руку.

– Да, Далтон?

– Его ветви оплетены лианами-душителями. Береза питает лианы, а лианы защищают дерево от птиц и зверей, которые могли бы объедать его кору.

Скайлар закивала с его плеча.

– А как эти лианы защищают дерево? – спросил Джек.

Кальстафф в ответ потыкал посохом одну из свисающих с дерева лиан. Зеленая лоза в мгновение ока оплела палку и выдрала ее из рук Кальстаффа. Гилберт отпрыгнул за спину Марианны и испуганно квакнул.

– Марианна, мне потребуется помощь, – сказал Кальстафф. – Используй одно из тех заклинаний увядания, что ты учила на прошлой неделе.

Марианна наклонилась и загребла горсть земли. Она подкинула землю в воздух и произнесла:

Был зеленым – черным будь
И про посох позабудь!

Лиана съежилась, и посох выпал прямо в подставленную руку Кальстаффа. Джек с Элдвином восхищенно переглянулись.

– Молодец! – одобрил Кальстафф. – Хорошо сработано.

Марианна только плечами передернула в ответ, изо всех сил скрывая, как много для нее значит похвала наставника.

– Ну что ж, мои ученики, теперь пора собирать клевер! – провозгласил Кальстафф, хлопнув в ладоши. – Вон как раз заросли клевера, там, у скал. Никакому заклинанию не повредит капелька удачи.

Джек подхватил Элдвина и побежал к пяточку, поросшему четырехлистным клевером.

– Спорим, я больше всех насобираю? – крикнул он Марианне с Далтоном.

Джек мчался к россыпи зеленых листочков, и Элдвина отчаянно трясло. Коту казалось, будто вся рыба и картошка, которыми он ужинал накануне, вот-вот выпрыгнут обратно. Но не успело Элдвина затошнить по-настоящему, как Джек уже посадил его на землю и принялся рвать клевер прямо пучками, заталкивая собранное в свою сумочку на завязках. Марианна с Далтоном не спеша подошли следом.

– Не рви все подряд, выбирай только четырехлистные! – недовольно посоветовал Далтон Джеку. – Обычные растения

могут испортить все заклинание. И уж поверь моему опыту, разбираться с тем, что получилось, – приятного мало!

Но Джек продолжал рвать весь клевер, до которого мог дотянуться. Внезапно он остановился, с любопытством уставился на что-то и окликнул своего фамильяра:

– Эй, Элдвин, погляди-ка!

Элдвин, который до сих пор был немного не в себе после встречи с пауком-нимфой, нехотя подошел к Джеку. Джек указывал на что-то вроде свежевырытой норы.

– Это, наверно, мышиная норка! – предположил Джек.

Элдвин попытался заглянуть в норку. Внутри было ничего не видно, одна темнота, но оттуда тянуло теплом.

– Пахнет чем-то кислым, – сообщил кот. Все инстинкты подсказывали ему, что с этой норой что-то не так.

– Мы тут кое-что нашли! – сообщил Джек остальным. – Думаю, это мышиная нора!

– Мыши не строят нор там, где растет клевер, – возразил Далтон.

– И для мышиной норки она великовата, – пробормотал Элдвин себе под нос.

Кальстафф ускорил шаг и подошел к Джеку с его фамильяром. Когда старый волшебник склонился над норой, его усы взметнулись от порыва жаркого ветра.

– Это не нора! Это отдушина! – воскликнул Кальстафф. – Назад, быстро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.